

Музей. Транзитное время

Никита Корытин – о том, как муниципальному музею делать проекты федерального масштаба

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ,
Наталья ШАДРИНА

Никита Корытин появился в музее в нетипичном для директора культурного учреждения образе – в толстовке с логотипом команды НХЛ «Washington Capitals». Как оказалось, он – горячий поклонник хоккея, и как раз вечером директор Екатеринбургского музея ИЗО собрался на очередную игру «Автомобилиста». Так что разговор начался с разбора фантастического сезона нашего клуба. Главным секретом успеха Корытина назвал мудрую менеджерскую политику. Впрочем, если заменить слово «хоккей» на «музей», то же самое можно сказать и о самом Никите Николаевиче.

Самый молодой музей в России

– Вы создаёте проекты федерального уровня – и как раз недавно сделали очередной «ход конём». Красным коём. До этого было несколько крупных проектов с Эрмитажем, с другими музеями...

– В самом общении с федеральными музеями нет ничего сверхъестественного. Но это вообще не показатель успешной работы музея. Конечно, выставки с участием музеев-грандов требуют высочайшего мастерства, так как нужно решать ряд организационных вопросов, плюс есть логистические сложности. Но как организатор успешной работы становится проекты, которые выстраиваются как из идей самого коллектива. И вот уже на уровне задумки и формата реализации становятся федеральными.

В случае с выставкой «Владелица Красного коня» сама концепция предполагала участие коллекций из других музеев, в том числе из Третьяковской галереи. Хотя, безусловно, проще создать проект из собрания фондов. Или сделать выставку конкретного художника – съездили в мастерскую, собрали по частным коллекциям, показали... Но мы такими проектами не злоупотребляем. Когда хочется сидеть на попе ровно и ограничиваться минимальными энергетическими затратами, можно потихоньку делать выставки из того, что рядом. Но мы принципиально против этого. Наш коллектив – смесь юности и опыта, и, конечно, от молодёжи мы ждём прорывных идей.

– Мы как раз хотели поговорить о вашей команде. На наш взгляд, в стране на слуху те региональные музеи, где довольно-таки молодые директора и сотрудники – Нижний Новгород, Омск, собственно, Екатеринбург...
– Раньше не придавал возрасту большого значения. До музея ИЗО я тоже работал в сфере культуры, и все мои коллеги, партнёры были старше меня. При этом я всегда чувствовал, что они и умнее меня, и более развиты, иногда работоспособнее. Для меня возраст был показателем опыта. Но чем ты старше (я по себе сейчас это тоже знаю), тем всё более консервативным ты становишься, сложно принимать перемены, лишения, невзгоды, конфликты. И юность – это хороший козырь, потому что ты находишься в переходном состоянии.

Такой возраст очень актуален для транзитного состояния культуры. Фактически сегодня вся культурная экономика в стране – за пределами Москвы и Санкт-Петербурга – находится в состоянии перехода из одного измерения в другое. Вся советская инфраструктура – практически одной ногой на кладбище. У всех текут крыши – кажется, что это ерунда, но это очень многие вещи определяют. У нас за девяностые и нулевые не воспитано два поколения реставраторов. Мне 40 лет, и в культуре людей моего возраста – от 36 до 47 – очень мало. Потому что эти лю-

Никита Корытин возглавил музей ИЗО, когда ему было всего 33 года. К моменту открытия центра «Эрмитаж-Урал» будет уже 10 лет, как он находится у руля учреждения

ди стали юристами, менеджерами, владельцами бизнесов, уехали за рубеж, скопились или погибли в перестройку в девяностые. Единички пошли в культуру.

Средний возраст коллектива – 34 года. Для музея это абсолютно нестандартная цифра. И на текущий период времени это хорошо. Я предполагаю, что мы в этом плане вообще один из самых молодых музеев в России. И в этом, безусловно, наш ресурс. Молодые более пластичны, они готовы к каким-то сложностям и переменам в своей работе. Это критически важно, без обид – сейчас у нас пенсионный возраст растёт, некоторые считают, что мы вообще можем до ста лет работать. Но я не знаю, чем руководствуются умные люди сверху, ведь в целом запал и энтузиазм так или иначе увядают, и пока ты находишься в непростых условиях – а сегодня в культуре это так – энтузиазм очень нужен.

– Нам с вами довелось быть вместе на финале премии «Искусный глагол» в Эр-

митаже. Как раз там мы познакомились с директорами некоторых крупных художественных музеев страны. У нас сложилось впечатление, что вы не только часто общаетесь, но и дружите...

– Да у нас появилась такая когорта директоров – мы действительно дружим, причём достаточно близко. Это очень важный бонус для директора, ведь по большому счёту мне больше просто не с кем посоветоваться. Кто рядом? Я ведь не поеду ни к Зельфире Трегудовой (директор Третьяковской галереи. – Прим. «ОГ»), ни к Михаилу Пиотровскому (директор «Эрмитажа»). – Прим. «ОГ» со своими проблемами – у них музей другого масштаба, события другого уровня. Поэтому мы общаемся вот так горизонтально: Владивосток, Омск, Красноярск, Нижний Новгород, Оренбург. Это позволяет многие проекты реализовывать абсолютно бесконфликтно – мы знаем друг друга, ответственность ближайших коллег, более спокойно отдаём экспонаты на выставки.

«Эрмитаж-Урал»: ждём лета 2020

– Главной проблемой музея остаётся ситуация с нехваткой выставочных площадей. История с центром «Эрмитаж-Урал», по сути, забрала у вас крупную площадку, так как здание на Вайнера закрыто на реконструкцию. Мы замерли в ожидании чуда, но пока и чуда не происходит, и прежней площадки нет.

– Да, это очень острый вопрос. Но как ни странно, в чём-то это помогло нам. Мы последние два года ограничили малыми площадками и у нас внутри коллектива сейчас огромная конкуренция за выставочные залы. Любой проект неизбежно проходит сложную внутреннюю борьбу за время и пространство. И кристаллизуется в что-то очень качественное. Поэтому проходных выставок без идеи и концепции у нас просто не может появиться.

А вообще, да, это действительно было как катастрофа. У нас в городе всего один большой выставочный зал на 700 метров. Для полуторамиллионника это абсурд – нет ни манежа, ни большого зала у Союза художников. Долгое время мы были монополистами в этой сфере. Но вот вам ещё один плюс – зато сейчас мы создаём условия для развития. Открылась галерея «Главный проспект», например.

– Давайте поговорим отдельно про «Эрмитаж-Урал». Расскажите, что разместится внутри комплекса.

– На первом этаже будет пространство для временных выставок из Эрмитажа. Планируем по две в год. Второй этаж – наша экспозиция Западно-европейского искусства, которая досталась музею как раз от Эрмитажа, поэтому вполне логично, если она расположится там. На третьем этаже будет мемориальный музей, посвящён-

ный эвакуации Эрмитажа в годы войны. Именно здесь работали сотрудники и, что важно, научная работа продолжалась всё это время.

– Сроки реконструкции постоянно сдвигаются. На старте вообще речь шла о 2018-м... Сейчас есть какие-то более-менее конкретные даты?

– Всё задержалось, потому что долго разбирался, кто за что отвечает: что берёт на себя город, что область, будет ли федеральное финансирование. Кроме того, были непредвиденные сложности – всё-таки это центр города с достаточно плотной застройкой. Но мы справились.

Теперь о сроках. Фондохранилище по адресу Вайнера, 16 строится, и мы можем каждый день это наблюдать. Строительство на Вайнера, 11 задержалось на полгода, потому что археологи обнаружили на месте строительства объекты, признанные культурной ценностью. Реальный срок – это лето 2020 года.

– «Эрмитаж-Урал» должен полностью снять вопрос о выставочных площадях?

– Не совсем так. Важно понимать, что сам «Эрмитаж-Урал» – это здание на Вайнера, 11. А наш 700-метровый выставочный зал, который вы все знаете, под эту программу не попадает. На самом деле он находится по адресу Малышева, 36, а корпус на Вайнера к нему примыкает.

Так что не надо путать, это два отдельных здания. И для выставочного зала подготовлена другая судьба – как только закончатся работы над центром «Эрмитаж-Урал» и – что не менее важно – работы в фондохранилище на Вайнера, 16 (они уже ведутся), мы освободим выставочный зал для его глубокого ремонта.

Пространство будет разбито на три зала – один большой, порядка 550 метров, и два про-

странства поменьше. Один маленький зал мы посвятим творчеству местных художников. У нас есть Мосин, Метелёв, Брюсиловский – знаковые для Урала мастера. Их работы невозможно увидеть в постоянных экспозициях, поэтому мы будем делать долгосрочные временные выставки, например, – год Метелёва, год Мосина. И второй небольшой зал мы отдадим молодым художникам.

После этого музей будет существовать в городе с полностью обновлённой инфраструктурой. Здание, где мы сейчас с вами разговариваем (на Воеводина. – Прим. «ОГ»), будет полностью отдано под русское искусство: икону, авангард, советское искусство, XVIII-XIX века...

Защитник

– Как директор музея отдыхает?
– Обязательно нужно иметь какой-то выплеск адреналина, потому что у меня коллектив – сами понимаете – по большей части женский, на них особо не покричишь (смеётся), агрессивно нужно куда-то выплескивать. Поэтому у абсолютно фанатичный болельщик «Автомобилиста» и сам играю в хоккей – это прекрасная разрядка.

Какая у вас позиция?

– Я защитник. Что очень подходит к концепции моей работы (смеётся). Это помогает приходить на работу спокойным. В музее работать коллектив достаточно мягких, но сложных людей. И это правильно, потому что мне хочется воспитывать коллектив самостоятельными мыслями. Важно, чтобы никто не думал, что он просто исполняет волю директора. Такие отношения в гуманитарном мире совершенно не нужны.

Да и в целом культуру окружают не самые удобные люди, которые могут быть не очень комфортными в общении. Поэтому какой-то выплеск энергии должен быть – прострелять или, наоборот, поспидеть на рыбалочке – давно не был, кстати.

«Бажовская премия должна продолжиться»

Ирина КЛЕПИКОВА

Оргкомитет Всероссийской литературной премии имени Бажова сообщил о начале приёма работ на соискание премии по итогам 2018 года. Тем самым снят деликатный вопрос, который неизбежно возник после кончины Николая Тимофеева, инженера, учёного, бизнесмена, — инициатора и бесценного партнёра Бажовки.

– Итак, премии – быть! Но чьи и какими теперь усилиями? Изменится ли что-то в условиях её проведения?

– Судьба премии беспокойла Николая Ивановича, – поясняет «ОГ» председатель оргкомитета Бажовской премии Вадим ДУЛЕПОВ. – В мае, когда писательская организация поздравляла его с днём рождения, он, уже неважно чувствующий себя, твёрдо настаивал: премия должна сохраниться. Для Тимофеева – а он был настоящим патриотом Урала – премия имени Бажова была любимым детищем. Николай Иванович всегда живо интересовался ходом премиального процесса, поддерживал всё, что работало на повышение значимости и репутации премии. Обсуждался предложению ввести название для творческих номинаций «Мастер» – это совпадало с его личными ценностями.

В свою очередь, мы также думали о перспективах и устойчивом развитии этого важного, системообразующего для региона института литературной жизни. Поэтому старались стать для Тимофеева полноправными партнёрами как в организации, так и в финансировании премии, особенно на подготовительном этапе. Ведь литературная премия – это не только финальный парад, торжественная церемония вручения, но и многомесячная черновая предварительная работа, содержанием похожая на работу и журналиста, и бюрократа.

ДЕРЗАЙТЕ!
Приём конкурсных работ на соискание Всероссийской литературной премии имени Павла Петровича Бажова продлится до 15 декабря 2018 года. Подробная информация об условиях конкурса и порядке представления соискателей – на сайте премии <https://www.bazhov-award.com/poryadok-predstavleniya>

Николай Иванович Тимофеев никогда не вмешивался в работу оргкомитета и жюри, доверяя суждению профессиональных литераторов. Бажовская премия, по сути, ведь очень демократична. Хочешь отметить понравившуюся книгу или публикацию – устрой выдвижение на соискание, требования к кандидатам скорее технические. Хочешь работать в оргкомитете – давай обсудим характер твоего участия... Здесь бы я хотел сказать спасибо за активное участие в организации премии коллегам по творческому цеху Вадиму Осипову, Леониду Быкову, сотрудникам Объединённого музея писателя Урала Ирине Евдокимовой, Георгию Григорьеву, которые живо участвуют в премии на всех этапах её проведения. Спасибо и редакции «Областной газеты», уже двадцать лет вы пишете о Бажовской.

– Каков размер денежного приза? Из истории Бажовки мне известен факт, что в трудные её годы один из лауреатов согласился принять только звание, а от денег отказался. Звание лауреата Бажовской премии он посчитал достаточной наградой...

– В номинации «Польза дела», в которой отмечают проекты, направленные на продвижение литературы, денежный приз вообще не вручается. Странно было бы вручать деньги тем, кто сам их привлекает для осуществления тех или иных начинаний. В номинациях «Мастер. Поэзия», «Мастер. Проза», «Мастер. Публицистика» сумма, согласно положению, определяется перед началом торжественной церемонии. Конечно, Бажовская премия – не конкурент столичным литературным премиям, за которыми стоят и

административный ресурс, и как следствие близости к власти, крутые спонсоры. Наш премиальный фонд гораздо скромнее. Но для действительности, не важно «сколько получи». Важнее – оказанная честь, признание от коллег по цеху и общественности, призрачно следящей за работой оргкомитета и жюри.

Нынешняя торжественная церемония состоится 24 января 2019 года в Камерном театре Объединённого музея писателя Урала.

– Торжественная церемония пройдёт под знаком 140-летия со дня рождения Павла Петровича Бажова. Да и сама премия отметит круглую дату – двадцатилетие?

– Да, сегодня выясняется, что Всероссийская премия имени Бажова – одна из старейших профессиональных литературных премий страны. В разные годы лауреатами премии становились литераторы Екатеринбург, Москвы, Тюмени, Перми, Оренбурга, Пскова, Санкт-Петербурга... Всего более 100 человек.

Многие литературные награды, громкие в своё время, уже прекратили существование. А Бажовская год за годом остаётся действующей, такой рабочей литературной наградой. Наверное, потому, что изначально она служила для удовлетворения амбиций устроителей, а для обозначения эстетических, творческих ориентиров. Победил дух премии Бажова: независимость, честная соревновательность, коллегиальность и открытость в принятии решений, их понятность – награды вручаются именно за творчество, за хорошо сделанную работу, за мастерство.

Антон Шипулин ставит запятую

Пётр КАБАНОВ

Свердловский биатлонист Антон Шипулин в эфире телеканала «Матч ТВ» (в спецвыпуске с символическим названием «Йти нельзя остаться») заявил, что остаётся в большом спорте и выступит в сезоне 2018/2019 и, скорее всего, на двух ближайших чемпионатах мира.

Прошлый сезон у Шипулина открыто не задался. Одна золотая медаль на Кубке мира. На последних этапах на него было смотреть. Пожойкий результат у Антона последний раз был в сезоне 2010/2011. В этот раз большую роль во всём этом, наверное, сыграло отстранение от Олимпийских игр в Корею – едва ли не главного старта в карьере Антона Шипулина. Да, у него было золото в эстафете Сочи-2014 (и бронза также в эстафете в Ванкувере-2010), но вряд ли это всё, на что рассчитывал биатлонист. Бодрый сезон 2016/2017 настраивал на то, что 30-летний Шипулин завоеует личное золото Игр и красиво завершит. Не зря он перед Играми записался о том, что Пёххан может стать в его спортивной карьере точкой. По крайней мере, это укладывалось в рамки логики. Но всё, как вы помните, пошло по другому плану.

Поэтому Антон ставит запятую. В апреле этого года спортсмен также в эфире «Матч ТВ» рассказывал, что у него не всё хорошо со здоровьем. Это был едва ли не первый раз, когда главный биатлонист России вдруг публично признался в этом.

– У меня есть определённые проблемы. Мы готовились четыре года к Играм на максимум и на износ. Предполагалось, что после Олимпиады я уйду из спорта. Теперь всё усложнилось. Если бы от меня сейчас потребовали ответа на вопрос о карьере, то я бы ответил, что ухожу. Но я боюсь пожелать об этом через месяц или два. Однако и рисковать своим здоровьем я сейчас не должен, мне с этим ещё жить, – сказал он.

Шипулин взял паузу в несколько месяцев. Был с семьей (это, кстати, важный фактор), в сборах не участвовал, на чемпионат России по летнему биатлону, естественно, не поехал. Готовился (судя по социальным сетям) лишь «набегами». Потом и вовсе улетел в Грецию с лыжником Александром Легковым, где, по его словам, и принял решение – продолжать карьеру. Но как?

– Две недели назад, хотя доктор и сказал, что могу дальше выступать и тренироваться, – начал Шипулин, – я не мог определиться – а стоит ли? Надо ли это? Я взрослый человек, молодой. Понимал, что не тренировался полгода. Если сейчас меня поставят пробежать соревнования, то я на «десятке» проиграю нашим ребятам по 5–6 минут. И я себе отдаю отчёт: не факт, что если я сейчас начну тренироваться, то буду показывать зимой результат.

Далее Антон пояснил, что подготовка будет скорее точечной. Если почувствует, что не готов – участвовать в конкретном старте не будет. Также биатлонист попросил своих фана-

тов не ждать от него высоких результатов на протяжении всего сезона. И пусть это звучит не очень обнадеживающе, но зато правда.

Так зачем же возвращается Шипулин при таком раскладе? Понятно, кроме него на этот вопрос никто не ответит. Можно лишь сказать, что Антон всегда был человеком амбициозным – в хорошем смысле этого слова. Ничто, кроме medals высшей пробы, его никогда не устраивало. Он хочет доказать себе и, наверное, биатлонному сообществу, что всё может. И не просто «отрабатывать номер», а побеждать. И его слова, что он идёт за медалью ЧМ-2020, это только подтверждает. А почему бы и нет? Точечная подготовка, а не распыление на все старты сезона, должна дать свои плоды. И такая практика не нова для мирового биатлона.

У Шипулина осталась ещё одна незаполненная графа в списке побед – ни одной личной медали на чемпионате мира. Для него это реальная мечта, ради которой он продолжает. А после, уверен, поставит точку.

Пожалуй, можно сказать ещё и о том, что Антон Шипулин продолжает оставаться олицетворением российского биатлона последних лет. Он всё равно лидер команды, капитан, да и, наверное, самый уважаемый российский биатлонист в мире. Отсутствие в сборной Шипулина (не физическое, а полное) ещё больше снизило бы зрительский интерес, а также дух команды. Ну, а так получается, что ещё повоем.

КУЛЬТПОХОД

В Екатеринбурге стартовал V Симфонический форум России

Уже 7 октября Шипулин присоединится к сборной на тренировках в Австрии. Да, он будет работать в основной команде, чего давно не было, но по плану своих тренеров – Андрея Крючкова и Андрея Гербулова. Отбор на первые этапы Кубка мира, как остальные биатлонисты, он проходить не будет – место в составе Антону гарантировано

Вчера, 5 октября, в Свердловской филармонии стартовал V Симфонический форум России – проект всероссийского масштаба, совмещающий концертную форму фестиваля, где могут выступить оркестры, и деловую программу, в ходе которой обсуждаются проблемные вопросы симфонической отрасли.

Форумы Свердловская филармония проводит с 2010 года. В 2018 году региональную симфоническую Россию представят оркестры из Хабаровска, Воронежа, Иркутска, Омска. Кроме того, гостем пятого симфонического саммита станет Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана.

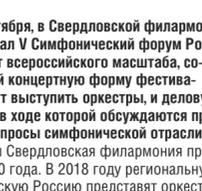
Безусловно, яркой частью V Симфонического форума России станет конкурс композиторов на создание симфонической музыки для детей – «Петя и Волк». Жюри конкурса во главе с композитором Александром Чайковским рассмотрело 51 заявку от авторов новой музыки из Японии, Германии, Израиля, Швейцарии, США, Шотландии, Венесуэлы, Латвии, Мексики, Англии, Италии и России. 13 октября произведение прозвучит в исполнении Уральского молодёжного оркестра. В этот день жюри назовет имена лауреатов и дипломантов конкурса.

Кстати, концерты оркестров из России можно будет услышать не только в Екатеринбурге, но и в области. Так, 6 октября в Асбесте выступит Губернаторский симфонический оркестр Иркутской филармонии, 7 октября Воронежский академический симфонический оркестр откроет сезон в Ирбите. 8 и 10 октября Каменский-Уральский и Ревада соответственно примут в своих залах Дальневосточный академический симфонический оркестр.

Основным мероприятием деловой программы Форума станет семинар для менеджеров симфонических коллективов и концертных организаций. Своим опытом с российскими коллегами поделятся британские эксперты – исполнительный директор Королевской Ливерпульской филармонии Питер Гарден и ведущий консультант в области культуры и искусств Великобритании Сара Джи.

3 НОЯБРЯ

ДВЕРЬ МОЛОДЕЖИ 19:00

СУПНИЦА, или ИЛИЩЕ СТРАСТИ

НИНА УСАТОВА, АНДРЕЙ УРГАНТ
Зоя Бурляева, Светлана Писмениченко, Ариадна Новалёва, Дмитрий Маллащенко и др.
Режиссер Т.Труфанов. Сценарист С.Павлова

Вчера, 5 октября, в Свердловской филармонии стартовал V Симфонический форум России – проект всероссийского масштаба, совмещающий концертную форму фестиваля, где могут выступить оркестры, и деловую программу, в ходе которой обсуждаются проблемные вопросы симфонической отрасли.

Основным мероприятием деловой программы Форума станет семинар для менеджеров симфонических коллективов и концертных организаций. Своим опытом с российскими коллегами поделятся британские эксперты – исполнительный директор Королевской Ливерпульской филармонии Питер Гарден и ведущий консультант в области культуры и искусств Великобритании Сара Джи.